

Нефритовый магазин.

После возвращения в столицу Сюэ Юань никогда не был в подобном магазине.

Он расхаживал взад-вперед на лошади, Гу Юаньбай заполнял его мысли, а глаза Сюэ Юаня все это время были прикованы к нефритовому магазину. Наконец, он зарычал и сошел с коня.

В воздухе было много пара, и он мог ошибиться.

Нужно было еще раз посмотреть своими глазами, чтобы понять, действительно ли это тот цвет или нет. Сюэ Юаню нужен был способ заставить Гу Юаньбая снять перед ним штаны.

Как он мог это сделать?

Прямо взять их у него?

Сюэ Юань вошел в нефритовую лавку, думая о том, как их снять. Хозяин нефритового магазина поспешно подошел к нему, чтобы поприветствовать. "Какие нефритовые украшения вы ищете?"

Сюэ Юань все еще был одет в форму дворцового охранника, похожую на халат главного инспектора, и в ней он выглядел высоким и красивым. Он посмотрел на нефритовые украшения в магазине, но не увидел тех, которые ему нужны, поэтому он поднял глаза, посмотрел на хозяина и сказал: "Есть ли у вас нефритовые украшения тонкого розового цвета?".

Владелец магазина был ошарашен. "Тонкие и розовые?"

Сюэ Юань сделал жест, а затем спросил, "Есть ли такие?".

Хозяин неловко улыбнулся, отвел Сюэ Юаня во внутреннюю комнату, а затем достал изящную резную деревянную шкатулку. Шкатулка выглядела тяжелой и совершенно новой. Сюэ Юань взглянул на шкатулку, а затем на хозяина.

Хозяин вытер шкатулку полотенцем и поставил ее на высокий стол рядом с собой. Шкатулка открылась, и перед глазами Сюэ Юаня предстало содержимое.

Это были длинные, тонкие нефритовые куски, некоторые узкие, некоторые толстые.

Нефрит был полупрозрачного белого оттенка, самый тонкий был не больше пальца, а самый толстый - размером с кулак.

Сюэ Юань взял один из них наугад и заметил, что на ощупь они холодные, не как дешевый обычный товар.

Они практически соответствовали всем требованиям Сюэ Юаня, за исключением того, что они не были розовыми. Сюэ Юань спросил: "Что это?".

Хозяин ответил: "Господин офицер, это нефритовые стержни"*.

(* - В оригинале написано 石, 石 читается как shì, что является очень распространенным звуком в китайском языке, плюс иероглиф означает силу/влияние/момент. Однако он также означает мужской половой орган)

Сюэ Юань задумался на некоторое время. "Нефритовые стержни?"

Владелец, обильно потев, подробно объяснил Сюэ Юаню их назначение.

Во время разговора хозяин был озадачен. Этот чиновник даже не знает, для чего нужен нефритовый стержень, как же он додумался его купить?

Выбрав дату весенней охоты, Гу Юаньбай специально замедлил свою работу и расписание на несколько дней. Он был в спокойном настроении и не спешил отдавать императорские приказы. Все различные государственные ведомства не могли не почувствовать облегчения.

Всякий раз, когда император гневался, головы катились под откос.

Чиновники и члены императорской семьи не были очень напряжены, но после того, как несколько дней назад произошла ситуация с императорским цензором и принцем Ци, они наконец-то смогли вздохнуть с облегчением.

Чиновники и императорская семья сознательно держали дистанцию друг от друга, и уж точно не брали взяток. Это были не деньги, это было проклятие.

Больше всего облегчения почувствовал главный врач императорской больницы.

Гу Юаньбай нуждался в регулярных медицинских осмотрах и приеме тоников для питания организма, их нужно было пить так много, чтобы они не были горькими на вкус. Но какими бы замечательными ни были императорские врачи, они не могли сравниться с тем, что император был непредубежденным и готовым прощать.

Когда на следующий день Сюэ Юань был на дежурстве, он увидел в спальне императорского врача, который измерял пульс Гу Юаньбая.

Перед тем как Гу Юаньбай встал, он лежал на кровати. Двери и окна во дворце были закрыты, в воздухе витал дым благовоний.

Несколько дней назад он был крайне напряжен, а после внезапного расслабления почувствовал усталость. Гу Юаньбай дремал, и трудно было сказать, спит он или нет.

Увидев его в таком состоянии, Сюэ Юань нахмурился и спросил Тянь Фушэна: "Что с императором?".

Тянь Фушэн по-прежнему сохранял спокойное выражение лица и вздохнул. "Его Величество, должно быть, устал с недавних пор, или, возможно, его раздражал принц Ци. Теперь, когда он расслабился, у него немного разболелась голова".

Сюэ Юань спросил, "Что сказал императорский врач?".

Тянь Фушэн выглядел обеспокоенным. "Он еще не говорил".

В мозгу Сюэ Юаня вдруг промелькнула мысль, и на его лице появилось странное выражение.

Может ли головная боль быть вызвана тем, что произошло в бане накануне?

...Он действительно слишком слаб.

В то же время Гу Юаньбай с закрытыми глазами тоже был немного смущен.

Вчера днем, принимая ванну, Гу Юаньбай подарил себе немного любви, и как человек, который не получал удовольствия уже три года, он не смог этого вынести. Поэтому в ту ночь он много занимался любовью к себе.

А когда он встал утром, у него болела голова.

Императорский врач некоторое время щупал его пульс и понял, в чем дело. Во дворце не было императорской наложницы, и он не слышал, чтобы служанка оставалась на ночь.

Поразмыслив, императорский врач решил, что если он будет говорить прямо, то заставит императора чувствовать себя пристыженным, поэтому после долгой минуты он просто намекнул, что имел в виду. "Организм Вашего Величества немного ослаблен, помните, что не следует делать определенные стрессовые вещи в короткий промежуток времени. Если это произойдет незадолго до того, как вы ляжете спать, такой результат неизбежен".

Гу Юаньбай слабо ответил: "Понял, давайте продолжим".

Когда императорский доктор удалился, Тянь Фушэн подошел к нему и спросил: "Императорский доктор, под "некоторыми стрессовыми вещами" вы подразумеваете государственные дела?"

Императорский доктор немного подумал и ответил туманно.

Тянь Фушэн все понял. Он проводил императорского врача, а когда тот вернулся, сказал: "Ваше Величество, я слышал, что в столичном театре идет новая пьеса. Почему бы нам не пригласить труппу во дворец сегодня?"

"Новая пьеса?" спросил Гу Юаньбай. "Какой семьи?"

"Кажется, она принадлежит клану Чжан из Западного округа", - сказал Тянь Фушэн.

Гу Юаньбай заинтересовался. Он уже давно ждал, когда семья Чжан из Западного округа сделает свой ход. В последнее время они вели себя тихо и неподвижно. Гу Юаньбай сначала подумал, что они ждут предложения или не планируют становиться чековой книжкой императора, но теперь, похоже, он ошибся.

На самом деле, клан Чжан нервничал до смерти.

Клан Чжан начинал как бизнесмен, и, каким бы богатым он ни стал, у него не было сторонников. В качестве примера можно привести Чжан Хао: как члена клана, его поместили в храм Чэнбао, и когда чиновники произносили хоть слово, семье приходилось выкладывать кучу денег и много унижаться. Даже тогда другие ученики храма смотрели на Чжан Хао свысока, ведь он был из купеческой семьи.

Не имея ни власти, ни имени, любой мог послать Чжана на растерзание. У патриарха Чжана было достаточно опыта, чтобы иметь деньги без власти, и он чувствовал себя униженным. Он хотел доказать императору значимость своего клана через какого-нибудь высокопоставленного чиновника, чтобы узнать, можно ли их поставить во главе делового маршрута, который планировал построить император. Даже если бы им заплатили за это дело гроши, они бы выложились на все сто.

Если они смогут быть полезны императору, этого уже будет достаточно.

Однако именно тогда Чжан Хао, который был мирским учеником в храме Чэнбао, принес домой отличные новости.

Весь клан был потрясен. Они попросили Чжан Хао слово в слово повторить то, что сказал император, снова и снова. Хотя трудно было догадаться, что имел в виду император, было неясно, планирует ли он сотрудничать с ними. Так или иначе, весь клан обсуждал этот вопрос целый день и в итоге решил отправиться к императору, когда тот вернется в столицу, все

вместе.

Чтобы выразить свою искренность, все члены семьи поспешили вернуться из своих провинций в столицу. Независимо от того, захочет ли император принять их или нет, они должны были хотя бы подготовиться к этому.

После того, как вся семья собралась в столице, клан Чжан начал дружить с высокопоставленными чиновниками, надеясь через них быть представленным. Однако им не повезло, что это произошло в то самое время, когда императорский двор подвергся чистке. После исправления императорского двора и разработки антикоррупционных мер министры и чиновники Великого Хэна почувствовали, что находятся в опасном положении, и вели себя осторожно в словах и делах, явно не представляя клан Чжан и не смея принимать никаких подарков.

Клан Чжан вернулся недобросовестным, и у него не было возможности завести связи. Они могли только работать над своими делами в столице, оставаясь в тревоге. Неопределенность заставляла всех чувствовать беспокойство. В итоге они поставили театральную драму, которая пользовалась популярностью среди богатых и влиятельных людей, надеясь с ее помощью завести пару друзей. Влиятельный человек мог дать им возможность встретиться с императором.

<http://bllate.org/book/15154/1338857>